

Ближайшая угрожающая жизни опасность занимала все его мысли. Вместо того, чтобы беспокоиться о том, что он был колдуном, теперь важно было спасти его собственную жизнь. Ледяной щит, образованный магией воды, был, по сути, не очень эффективным. Он даже не считался оборонительной магией. Но волшебство воды было первой магией, которую познал Амон, и он мог создавать ее без всякой мысли. Кроме того, он был посреди реки, вода была самым простым элементом для вызова.

Не успев заметить атаку, Амону пришлось как можно быстрее скастовать магию. Сначала он вызвал ледяной щит, чтобы заблокировать входящий удар, затем вызвал магию земли, чтобы связать хвост. Тем не менее, хвост был настолько огромным и тяжелым, что он легко размазал волшебный дым. К счастью, используя это, Амон купил время для создания [Бетона], который на короткое время зафиксировал хвост в воздухе.

У людей на пароме не было времени отреагировать, прежде чем они услышали рев Амона и почувствовали, как он резко исчез. Это был Амон, высоко поднимающийся в воздух, его посох был в руке. Покрытый слоем слабого, но излучающего света, ветвистый посох рухнул на хвост. Не было ни звука. Сильная ударная волна распространялась вдоль длинного ствола хвоста, разбитые чешуйки летели в воздухе.

Амон не мог использовать больше силы, чем воин четвертого уровня, так как у него не было времени практиковать искусства пятого уровня. Но в тот же момент, когда посох врезался в хвост, светло-голубое пламя подскочило, а затем вытянулось вместе с ударной волной, быстро превратившись в пламя, словно огромный хвост был зажжен молнией.

Даже самые опытные воины на континенте, возможно, не видели подобной тактики, не говоря уже о чудовище, живущем в реке. Амон использовал посох в качестве копья, одновременно совершая физические и магические атаки. Магия кастовалась рядом с целью, и это было сложно, но мощно. Это было [Огненное море], волшебство, которое даже мастера пятого уровня пытались освоить. Но Амон создавал его уверенно и точно, и пламя горело светло-голубым цветом, что означало, что температура была невероятно высокой.

Если бы хвост был сделан из дерева, он бы превратился в пепел за секунду. Но тело монстра было жестким до такой степени, что отпадали только некоторые сгоревшие чешуйки, а также появился острый запах. Пронзительный рев исходил из глубины воды. Хвост отлетел, поднялся высоко в воздух, затем быстро нырнул назад в воду, оставив испепеляющий звук и облако пара.

С громким ударом нос корабля снова опустился. Это был Амон, падающий обратно на паром после того, как смахнул огромный хвост.

Ошеломленная толпа наконец проснулась. Крики вспыхнули в какофонии хаоса. Некоторые из них были от тех, кто упал на землю из-за ударов. Некоторые из них были от испуганного скота. Лодочники кричали: «Это змея! Это дитя Хумбабы! Как оно появилось в такой день?»

Некоторые даже опустились на колени перед Амоном и кричали: «Великий маг! Пожалуйста, помоги нам!» Видя, как Амон сражается с монстром, все больше и больше людей начали плакать, как будто они тонули и отчаянно пытались схватиться за плавучую корягу.

Это был первый случай, когда Амона называли «Великим магом», когда он совершал магию перед людьми. В конце концов, он защищал не только самого себя, но и других пассажиров на пароме. Но плач вскоре был заглушен громким ревом из-под воды. Огромный водоворот появился на одной стороне корабля, вода быстро опустилась. Затем поднялась стена воды,

выбросив корабль в воздух.

Однако водоворот и волна не опрокинули корабль. Паром сумел сохранить равновесие, паря вместе с волной, а затем скользнул вниз по холму воды, как сани. Когда вода опустилась вниз и сделала гигантский всплеск, паром уже был далеко, плывя к верховьям.

Стоя у передней части парома, мрачный Амон держал посох горизонтально, как будто нес вес всего корабля.

Двое из пассажиров были воинами. Они вытащили свой меч и бросились на нос корабля, охраняя обе стороны Амона. Они были нанятыми телохранителями торговца на борту. Они поняли, что маг - их единственная надежда на победу над монстром. Если бы паром был разрушен, все упали бы в реку, и никто не выжил бы. Они не могли атаковать монстра, который прятался под водой своим мечом, поэтому они решили защитить Амона.

Видя, что паром ускользнул от огромной волны и не опрокинулся, пронзительный рев стал еще громче. Две стены мутной белой воды снова поднялись, хлопнув по палубе слева и справа. За каждой стеной воды вырисовывался ствол гигантской темно-зеленой змеи. Казалось, что монстр появился с обеих сторон парома в одно и то же время. Было страшно представить, каким длинным он был!

Возможно, змея была сильно повреждена Огненным морем на хвосте. Она решила спрятаться в воде и сделать огромные волны своим гигантским телом, чтобы опрокинуть паром. Как только маг упадет в воду, его жизнь будет полностью под его контролем.

Амон протянул посох вперед. Вода перед паромом сплющивалась, будто под гигантской невидимой рукой. Две стены воды быстро застыли во льду. Испуганный лодочник потерял равновесие и упал в воду. К счастью, его товарищи вовремя кинули ему круг. Он успел заползти обратно на паром. Но потом никто не осмелился остаться на той стороне парома. Лодочники даже отказались от квантования на той стороне. Корабль был полностью в распоряжении Амона.

Под замерзшими волнами змея снова корчилась, разбивая лед на куски. В то же время Амон снова вытянул посох, паром поплыл вперед и быстро продвинулся, как будто его тянула невидимая веревка. Амон не хотел путаться с подводным монстром в реке. Он решил покинуть район как можно быстрее. В конце концов, все, что он хотел сделать, это просто пересечь реку.

Паром плыл по воде, как стрела. Амон мог это сделать, потому что у него был опыт навигации по лодке в потоке. Он мог использовать магию воды и воздуха, чтобы ускорить корабль, но он знал, что они бесполезны, если он использует их для нападения на подводного монстра.

Наблюдая за тем, как он ехал на пароме, как будто это была небольшая лодка, опытный маг даже сомневался, был ли Амон верховным магом. Хотя то, что он выполнял, было не более чем продвижением магии, беглость и гладкость были невероятными. Магия летела плавно, как фонтан, не говоря уже о том, что то, чем он махал, казалось, просто было веткой.

На самом деле, правда была противоположной. Амон мог вытащить эту магию только потому, что у него был удивительный посох. Несмотря на это, после того, как он произвел ряд мощных магических движений, его истощение поставило его на край комы. Только тот факт, что его крепкое тело находилось на уровне продвинутого воина, позволяло ему сжать зубы и держаться крепко.

Быстро приближаясь к берегу реки, пассажиры внезапно заметили линию на поверхности воды

справа. Она обошла паром, протянув перед собой большой полукруг, и гигантская змея выплыла из-под воды, блокируя их путь вперед. Более ста футов в длину змея подняла свою большую голову. Огромная зияющая пасть, казалось бы, была достаточно большая, чтобы проглотить корову, ее раскаленный язык покачивался, она свирепо смотрела на паром.

Обычная змея не могла реветь, но эта гигантская змея сумела громко зареветь, распространяя рев на сотни метров через реку. Под его гигантским телом люди на пароме выглядели маленькими и бессильными. Многие из них в отчаянии закричали.

В сознании Амона появился всплеск опасений. Он знал, насколько силен этот монстр. Он использовал свою полную силу, чтобы сбалансировать корабль и избежать его нападений. Но монстр одолел его и остановил, прежде чем он мог даже подплыть к берегу. Казалось, он был полностью в ярости. Возможно, один на земле, он мог попытаться бороться с ним, так как даже если он не сможет противостоять ему, он всегда мог убежать. Но в реке он не видел никакой надежды.

Все, что он мог делать, это сражаться. Амон изо всех сил старался очистить свой разум, он держал посох и смотрел вперед. Он готовил все силы, которые оставил, чтобы вложить в один последний удар. Столкнувшись с такой невзгодой, он не мог тратить время на размышления о спасении жизни и использовании минимальной силы. О чем он беспокоился, так это о том, была ли его сила достаточна для спасения его собственной жизни.

Рядом с ним руки двух воинов дрожали, отчаяние появилось на их лице. Они могли также сказать, что маг сделал все, что мог, и он, вероятно, не чета монстру.

Среди панических криков и криков Амон вдруг услышал голос Инанны: «Амон, свитки!»

Правильно! Свитки! Как я мог забыть их!? Слова Инанны подошли как раз вовремя! Притворяясь спокойным, Амон все время нервничал. Поскольку у него не было опыта в использовании свитков, все, о чем он думал, было магией. Свитки в его сумке никогда не приходили ему в голову.

Прежде чем голос Инанны исчез, Амон достал пару вещей и бросил их вперед. Еще раз он показал свою неопытность, когда дело дошло до свитков. Ни один маг не стал бы безрассудно использовать свитки, как он. Он бросил все пять свитков сразу! То, что он мог сделать, это активировать их один за другим. В итоге ему удалось активировать только три из них.

Необходимая магическая сила была сохранена в прокрутке, пользователю свитка не нужно было использовать свою силу для выполнения магии. То, что ему нужно было сделать, это связать свою собственную магическую силу с прокруткой и заставить силу внутри функционировать. Он требовал от пользователя правильно и точно контролировать свою магическую силу. Три свитка Амона, активированные, были отдельными передовыми магическими свитками. Это был его предел, чтобы активировать их за такое короткое время. Он не смог подключить два последних, потому что первые три уже функционировали.

Магия, содержащаяся в первом свитке, называлась [Блокировка]. Никакого взрыва или пожара не появилось. Но гигантская змея была ограничена в пространстве над водой. Она не могла выйти из этого района. Прежде чем она смогла найти выход, волшебство в двух других свитках также сработало.

Магия во втором тоже не была атакой. Это была магия, называемая [Стена Хаоса]. Свет и пространство вокруг гигантской змеи были немедленно брошены в хаос. Было похоже, что ее отправили в незнакомое место. Она больше не могла видеть реку, берег или паром.

Фактически, змея все еще находилась на том же месте, но была отрезана от внешнего мира.

Магия в первых двух свитках была вспомогательной магией. Они не нанесли урон цели. Но они все еще были полезны, когда действовали совместно с другими магиями.

Среди восьми свитков, которые Амон поднял, пять были помечены, а трое других были найдены рядом с персоналом Нерона. На самом деле все восемь были сделаны Нероном. Пять промаркированных свитков были теми, что он подготовил для других магов. Эти свитки имеют небольшой эффект, если сражаться с кем-то столь же сильным, как Баир, но они достаточно мощны для этого монстра.

«Блокировка» и «Стена хаоса» были стандартными свитками. Эта техника была открыта для всех магов. Но третий активированный Амоном свиток был изобретением Нерона. Он назывался [Песня льда и пламени].

Запертая в пространстве над рекой, гигантская змея внезапно оказалась в окружении синего льда, который возник из воды. Эта магия была еще более мощной, когда она выполнялась над водой.

Если активировать ее в пустыне, эта магия может быть гораздо менее эффективной. Это был урок для каждого нового практикующего мага: сила магии зависела от того, где вы были.

С помощью замка лед сформировал оболочку, более прочную, чем она была разработана. Однако эта оболочка льда не касалась гигантской змеи, просто закрывала ее. Затем внутри оболочки появилось глубокое синее пламя. Гигантская змея была немедленно покрыта огнем. Все пламя бурилось в теле змеи. Ледяной покров оставался нетронутым огнем.

Змее негде было спрятаться. Ревущая от боли, она безумно крутила свое тело. Сеть огня вскоре проникла в тело змеи, оставив слабый свет на поверхности.

Крутящаяся змея свирепо взлетела, взломав лед. Ледяная раковина разрушилась и рухнула внутрь. В мгновение ока гигантская змея была плотно обернута толстым слоем льда.

Черный дым выходил из каждой части гигантского тела змеи. Сжатое между высокой температурой и экстремальным морозом, тело покрылось сеткой трещин. Это был взрыв, вызванный внезапным расплавом, затем испаренным льдом.

Колоссальный ледяной шар взорвался бесчисленными кусками вместе с гигантским монстром. Обгоревшая плоть и кости разлетелись повсюду.

Гигантская змея была убита!

Амон почувствовал, что он вот-вот упадет в обморок, потребовалось некоторое усилие, чтобы он нашел свой баланс. Потрясенный, он сжал зубы, когда понял, что только что произошло. Песнь льда и пламени была настолько сильной, что, если бы он случайно был включен в ее диапазон, у него не было бы шанса выжить.

Хотя он не встречался и никогда не сможет встретиться с ним, он должен был признать, что этот Нерон действительно заслуживает того, чтобы его называли мастером свитков. В этом свитке были запечатаны две продвинутые магии, которые имели общие типы, но имели большую силу: [Замораживание] и Огненное море. Амон только что исполнил обе, защищая от первой волны атаки монстра. Но свиток Нерона активировал эти две магии вместе. Огненное море было запущено сразу после замораживания, внутри ледяной раковины, сжатой до

предела, затем взорвалось вместе со льдом. Резкое различие и резкое изменение температуры в конечном итоге нанесли невообразимый урон врагу, запертому внутри. Как продвинутый волшебный свиток, он был не менее мощным, чем многие верховные свитки.

Пугающая, казалось бы, непобедимая гигантская змея погибла. Некоторые из ее частей все еще плавали в реке. Амон мог даже увидеть два свитка, которые он не смог активировать, тоже плавающие в реке. Он махнул рукой. Порыв ветра поднял свитки и вдул их в его руку. Амон просто положил их обратно в сумку.

Амон, казалось, убил монстра аккуратно и чисто, но за лицом без эмоций он все еще не успокаивался. Удивленный и взволнованный, он даже сожалел, когда вспомнил, что он только что сделал. Впервые используя свитки в бою, он явно потратил впустую один свиток. Если бы он хотел убить монстра, достаточно было использовать Блокировку и Песнь льда и пламени. Если бы он хотел убежать от него и уплыть к берегу, он мог бы просто использовать «Блокировку» и «Стену Хаоса». Это позволило бы ему получить достаточно времени.

В любом случае, он потратил драгоценный свиток просто так. Если бы у него было больше волшебной силы, он мог бы даже активировать все пять свитков, вызывая больше магии. Но чувство сожаления быстро исчезло. На этот момент у него не было времени делать расчет. В конце концов, он делал все возможное, чтобы спасти свою жизнь и жизнь людей на пароме. Свитки ничего не значили для мертвого человека. Просто в следующий раз он должен сделать это более спокойно, не бросая все в одно время.

Мир снова пришел к реке Евфрат. Пять из шести полюсов квантования были потеряны, поэтому Амону все равно пришлось руководить паромом. Корабль подошел к берегу ровно, пробираясь сквозь мутную воду, отталкивая мелкие кусочки льда и чешуи.

Глаза Амона пробежали по тихой поверхности воды перед ним, и необычный объект привлек его внимание. Он щелкнул посохом, и из воды появилась длинная полоска. Это была семифутовая длинная полупрозрачная золотая нить. Попадая в ладонь, она свернулась в маленький шарик. Щупая этот материал, Амон нашел его гибким, но невероятно жестким. Казалось, это часть гигантской змеи. Большая часть тела монстра превратилась в пепел под властью Песни льда и пламени, но эта небольшая часть выжила. Это должен быть своего рода отличительный материал.

Убрав его в сумку, Амон внезапно понял, что паром молчал с самого конца борьбы. Смущенный, он оглянулся и обнаружил, что почти все в каюте поклоняются ему. Даже два воина рядом с ним бросили свои мечи, когда он оглянулся, и опустили их на колени. Инанна была единственной рядом с Амоном, который все еще стоял.

В каюте стояла вонь. Некоторые из пассажиров намочили свои штаны в большой панике.

«Зачем вы это делаете? Вам не обязательно. Все кончено. Пожалуйста, встаньте. Посмотрим, пострадал ли кто-нибудь». Амон оперся на посох и заговорил с ними. Он слышал легкий оттенок усталости и слабости в голосе.

В ответ на его слова толпа начала кричать: «Спасибо! Великий маг!» «Спасибо, что показал свою магическую силу!» «Спасибо, что спасли нас!» «Слава Богу Мардуку великому!» «Слава богу и спасибо, маг!» Экстаз выживания превратился во всевозможные похвалы. Многие пассажиры начали проливать слезы от волнения.

Владелец лодки отправился к Амону и снова опустился на колени,

«Пожалуйста, простите мою небрежность, уважаемый маг! Мне не удалось увидеть дорогого лорда на моем пароме ... Но почему вы путешествуете в маскировке?»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/143702>